

**РЕСУРСНАЯ БАЗА СОВХОЗОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1946–1953 гг.****В. П. Мотревич¹, В. Н. Мамяченков²**¹*Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*²*Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,
Российская Федерация*

В статье исследованы основные компоненты ресурсной базы советских хозяйств (совхозов) Челябинской области в течение первого послевоенного восьмилетия. Авторы обоснованно полагают, что работа обладает высокой степенью новизны, так как в ней широко использованы материалы фондов двух федеральных архивов и двух региональных архивов. Констатируется, что исследуемый в статье период явился временем восстановления ресурсной базы. Отмечается, что перечень научной литературы по исследуемой проблематике невелик. Утверждается, что в исследуемом периоде материально-техническая составляющая ресурсной базы совхозов значительно возросла количественно и качественно. Выявлено, что эффективность использования совхозной тракторной техники была крайне низкой. Подчеркивается, что жизнедеятельность работников совхозов осложнял острейший дефицит практически всех потребительских товаров. Основной вывод состоит в том, что в исследуемый период, несмотря на огромные трудности, в совхозах Челябинской области неуклонно шел процесс поступательного роста практически всех видов ресурсов. Тем не менее, авторы резюмируют, что и в конце исследуемого периода совхозная жизнь во всех ее аспектах (социальном, экономическом, технологическом) была далека от благополучия.

Ключевые слова: Челябинская область, Великая Отечественная война, совхозы, ресурсная база, послевоенные годы.

Введение

С момента создания советского государства развитие его аграрной сферы происходило в рамках колхозов (коллективных объединений крестьян) и совхозов (советских хозяйств). Из этих двух форм сельского хозяйствования руководству страны наиболее перспективной представлялась совхозная: она по определению считалась более соответствующей социалистическому способу производства. Неудивительно, что именно за советскими хозяйствами виделось будущее всей аграрной сферы страны.

Во всех документах правящей партии утверждалось, что совхозы представляют собой новый тип порождённых социализмом сельскохозяйственных предприятий, которые должны будут существовать вплоть до утверждения коммунистических отношений. Именно в таком тоне о совхозах говорилось в Программе КПСС, где оговаривалось, что они должны показывать образцы передовых методов ведения общественного хозяйства [1, с. 77].

Четырехтомная советская «Экономическая энциклопедия» сообщала, что «Деятельность совхоза строится на сочетании централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятия. Все средства производства и произведённая в совхозе продукция принадлежат государству. Управление совхозом осуществляется по принципу единоначалия. Совхоз работает на основе полного хозрасчёта по плану, под руководством вышестоящего органа (спе-

циализированного треста, управления сельского хозяйства, производственного объединения, Министерства сельского хозяйства), имеет устав, самостоятельный баланс и пользуется правами юридического лица» [2, с. 605].

По мысли идеологов советского строя, совхозы должны были выполнять две основные функции: во-первых, обеспечивать страну достаточным количеством сельскохозяйственной продукции, а во-вторых, своим примером содействовать «социалистическому преобразованию мелкого крестьянского хозяйства». Но процесс создания советских хозяйств шел очень медленно: в 1922 г. в стране насчитывалось всего лишь 4316 небольших совхозов с общей площадью земель 3324 тыс. га, а доля государственного сектора в общем объёме производства сельхозпродукции и через 6 лет – в 1928 г. – составила 1,5 %, и даже в 1937 г. – всего лишь 12,8 % [2]. Кстати, в Челябинской области создание совхозов шло довольно успешно: только за 1929 г. их здесь было создано целых 17 [3]. Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война, естественно, ухудшила положение, так как часть совхозов была передана крупным предприятиям для создания на их базе подсобных хозяйств. В результате доля продукции совхозов в первой послевоенной пятилетке составила в целом по стране 9,3 % (опять же на Урале – 11,7 %) [4].

Главной причиной такого замедленного роста, по нашему мнению, была неспособность советской экономики 1920–1940-х гг. обеспечить совхозы достаточным количеством основных и оборотных

фондов, то есть в госсектор попросту не поступали инвестиции. Некоторое оживление происходило только после принятия властями неотложных мер в рамках командно-административной системы, таких, например, как Постановление Февральского (1947 г.) Пленума ЦК партии [5, с. 98–145]. Положение стало кардинально меняться только со второй половины 1950-х гг., когда численность совхозов в СССР стала быстро расти, и в 1980 г. достигла 21,1 тыс., а их удельный вес в валовом сельскохозяйственном производстве – 47,0 % [6, с. 208].

Замышляя данную статью, авторы ставили перед собой в качестве цели рассмотрение ресурсной базы совхозов Челябинской области в течение последних восьми лет так называемого сталинского периода нашей истории. Чтобы обеспечить ее достижение с достаточной степенью убедительности, мы использовали в качестве основной информационной базы материалы четырех российских архивов. При этом практически все эти материалы вводятся нами в научный оборот в первый раз.

В качестве объекта нашего исследования выступают совхозы Челябинской области, а предмета – имеющаяся у них ресурсная база.

Выбор 1946 г. как начала исследуемого нами периода объясняется уже тем фактом, что это был первый год послевоенного восстановления экономики Советского Союза. Последним же годом периода мы обозначили 1953 г., год постепенного отхода страны от командно-административных методов управления обществом и его экономикой.

Как нам представляется, наличие достаточной цифровой и фактологической базы способствовало решению всех поставленных задач.

Обзор литературы

Проведенный нами подробный разбор наличествующей к нашему времени научной литературы по разрабатываемой теме показал, что ее объем не слишком велик. В качестве ее первопроходцев выступили в свое время известные в прошлом историки-аграрники М. Л. Богденко и И. Е. Зеленин [7–8], в монографиях которых были рассмотрены основные моменты возникновения и развития советской совхозной системы. В наши дни некоторые аспекты интересующей нас тематики освещены в монографических трудах уральских историков Р. Р. Хисамудиновой [9] и В. П. Мотревича [10].

Кроме того, в последние годы целый ряд статей, посвященных функционированию советских хозяйств на Урале, опубликовали авторы данной статьи [см.: 11]. Также при создании настоящего труда нами использовалась периодическая печать исследуемого промежутка истории [12], книги-сборники решений органов правящей партии [13], информация различных статсборников, посвящен-

ных аграрной сфере [14], наконец, некоторые сайты сети Интернет [3–4, 15].

Как мы и предполагали, начиная свою работу, иностранные источники по исследуемой теме практически отсутствуют. Мы можем указать разве что на отдельные зарубежные публикации, в которых при желании можно найти некоторые сведения о функционировании совхозов в СССР. Это, например, монография J. L. Smith [16], брошюра A. L. Strong [17] и сборник под редакцией R. C. Stuart [18].

Методы исследования

Определяясь с методами проводимого нами исторического исследования, мы прибегли к традиционным и хорошо известным историкам принципам исторической науки. Это, конечно, прежде всего, классический принцип историзма, в соответствии с которым все общественно-исторические процессы и факты надо исследовать с учетом сложившейся к тому времени исторической ситуации, а также в имеющих место их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Также хорошо известны историкам и два других принципа – объективности и научности. Они, по сути, взаимно дополняют друг друга и служат цели полного и всестороннего раскрытия избранной темы исследования.

Наконец, не были обойдены вниманием и некоторые другие методы собственно исторического характера. Из них самым известным, безусловно, является диалектико-материалистический метод познания социальной жизни, который, как нам представляется, не утратил своего значения и в наши дни.

Результаты и дискуссия

Война нанесла сельскому хозяйству Челябинской области серьезный урон: резко сократился парк наличной техники, почти вдвое – посевные площади хозяйств, ровно вдвое – поголовье скота. На смену ушедшим на фронт мужчинам пришли женщины и подростки: в 1942 г. на работу в машинно-тракторные станции (МТС) пришло четыре тысячи девушек, было организовано более ста тракторных бригад, в которых трудилось восемьсот женщин-трактористок [3].

Первая послевоенная пятилетка (1946–1950 гг.) стала для совхозов Челябинской области, естественно, годами послевоенного восстановления, что наглядно отражено в цифрах, представленных нами в табл. 1–4. Так, по табл. 1 видно, что до 1950 г. количество совхозов в области оставалось неизменным – 41. По мере же последующего увеличения количества совхозов происходил и параллельный рост их общей ресурсной базы, постепенная изменялась и производственно-направленная структура совхозов.

О трудностях послевоенного восстановления говорит хотя бы тот факт, что Челябинская область впервые за многие годы выполнила план

заготовок сельхозпродукции продукции только в 1950 г. При этом основными поставщиками в государственные «закрома» были колхозы, ресурсная база которых была значительно больше совхозной: они засевали 894 тыс. га земли, содержали 185 тыс. голов крупного рогатого скота (КРС) и 87 тыс. свиней. Совхозы же располагали только 328 тыс. га земель, 99 тыс. КРС и 44 тыс. свиней. И это было неудивительно, если принять во внимание, что к 1950 г. колхозов в области было около 900, а совхозов – всего лишь около 50 [15].

В табл. 1 и 2 мы привели цифры, характеризующие размеры общего земельного фонда и посевных площадей совхозов Челябинской области – важнейших составляющих их основных фондов. Первое, что бросается в глаза при рассмотрении вышеуказанных таблиц – это то, что посевные площади составляли в общем земельном фонде хотя и постоянно растущую, но все же далеко не самую значительную долю (в 1946 г. – 9,6, в 1950 – 27,7 и в 1953 – 28,2 %). Остальные земли представляли собой пустоши либо, в лучшем случае, пастбища для скота.

Табл. 1 наглядно демонстрирует, что в исследуемом нами периоде произошел рост: площади земельного фонда – примерно на 5, количества совхозов – на 27, численности работающих – на 66, а стоимости основных фондов – даже на 160 %.

По табл. 2 хорошо видно, как в 1949–1953 гг. резко возросла молочно-мясная направленность южноуральских совхозов – ведь площади посевов кормовых культур в указанные годы возросли почти вчетверо. При этом площади посевов технических культур возросли в три раза, но что касалось других культур (зерновых, картофеля и овощебахчевых), то здесь рост был гораздо менее значителен. В целом же площади посевов с 1946 по 1953 г. возросли примерно в три раза. Таким образом, эффективность использования земельного фонда совхозов в исследуемом периоде значительно возросла.

Что касается *технической* составляющей основных фондов совхозов, то она представлена в табл. 3. По этой таблице несложно подсчитать, что в 1946–1953 гг. количество комбайнов в совхозах Челябинской области возросло примерно в 1,7 раза, тракторов – в 2,9, а грузовых автомобилей – в 3,1.

Но, что гораздо важнее, повысилось качество техники, особенно тракторов – самой, пожалуй, востребованной в сельском хозяйстве машины. Прежде всего резко возросла мощность совхозного тракторного парка: если в 1946 г. этот показатель составлял 15,8 тыс. л. с., то в 1953 – 59,1, то есть увеличился в 3,7 раза. При этом по всему сельскому хозяйству области эта цифра составила только 1,5 раза [10, с. 56, 58].

Таблица 1

Ресурсная база совхозов Челябинской области в 1946–1953 гг. (на начало года)

Table 1

Resource base of state farms in the Chelyabinsk region in 1946–1953 (as of the beginning of the year)

Показатель	Год							
	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Число совхозов	41	41	41	41	45	53	52	52
Основные фонды ¹	115	134	134	162	221	306	378	414
Земельный ²	1365	1356	1355	1355	1383	1438	1451	1431
Кадры ³	15,3	15,5	16,2	16,2	18,8	23,8	23,3	25,5

¹ Стоимость основных фондов в ценах 1926 / 1927 гг., млн руб.

² Площадь земельного фонда, тыс. га.

³ Среднегодовая численность рабочих и служащих, занятых в основном производстве, тыс. чел.

Составлено по: [19, л. 13; 20, л. 23; 21, л. 38; 22, л. 38; 23, л. 38; 24, л. 34; 25, л. 30; 26, л. 17, 71; 27, л. 30, 33; 28, л. 17; 29, л. 47–48; 30, л. 33].

Таблица 2

Посевные площади в совхозах Челябинской области в 1946–1953 гг., тыс. га

Table 2

Cultivated area on state farms in the Chelyabinsk region in 1946–1953 (thousand hectares)

Виды культур	Год								
	1945 ¹	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Зерновые	107,2	105,4	119,6	161,5	202,3	242,4	279,8	253,0	249,7
Картофель и овощебахчевые	2,5	2,5	1,6	2,1	3,7	4,6	5,7	4,4	5,6
Технические	0,5	0,3	0,6	0,5	0,5	0,7	1,4	1,3	1,5
Кормовые	23,6	23,4	23,8	27,0	39,3	75,9	82,0	117,3	146,4
Всего	133,8	131,6	145,6	191,1	245,8	323,6	368,9	376,0	403,2

¹ Для сравнения.

Составлено по: [19, л. 13; 20, л. 29; 21, л. 35, 47; 22, л. 43; 23, л. 47; 24, л. 39; 25, л. 30; 26, л. 30; 27, л. 33; 28, л. 18; 29, л. 51–52].

Таблица 3

Машинно-тракторный парк в совхозах Челябинской области в 1946–1953 гг.

Table 3

Machine and tractor fleet of state farms in the Chelyabinsk region in 1946–1953

Показатель	Год								
	1945 ¹	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Тракторы, ед.	625	546	628	786	1002	1280	1416	1487	1576
– мощность ²	17,3	15,8	20,4	28,4	37,2	48,5	54,8	57,2	59,1
– выработка ³	341	424	483	545	462	376	392	334	328
– работы ⁴	395	441	606	834	1018	1064	1350	1246	1292
в т. ч. колёсные	359	288	290	286	317	390	н/св	397	н/св
Комбайны, ед.	758	755	891	928	1073	1032	1341	1292	1286
– уборка ⁵	100	102	115	149	204	249	296	269	275
Грузовые автомобили	126	147	227	237	306	425	453	454	458

¹ Для сравнения.

² Мощность тракторного парка, тыс. л. с.

³ Годовая выработка на один условный 15-сильный трактор, га «мягкой» пахоты.

⁴ Объем тракторных работ (годовая выработка), тыс. га «мягкой» пахоты.

⁵ Объем комбайновых работ (годовая выработка), тыс. га.

Составлено по: [19, л. 26; 20, л. 41–46; 21, л. 59; 22, л. 48–56; 23, л. 79–86; 24, л. 11, 14, 54; 25, л. 7, 12, 38, 45; 26, л. 8, 19; 27, л. 36, 65; 28, л. 4, 39; 29, л. 55–56].

Рост мощности происходил не только экстенсивным путем (то есть за счет роста тракторного парка), но и за счет его обновления. Действительно, только в течение двух последних лет четвертой пятилетки (1949–1950 гг.) совхозы Челябинской области получили 630 одних лишь тракторов последней модели С-80, каждый мощностью около 90 л. с.¹ Правда, наряду с этим в совхозы поступали и трактора предельно устаревших конструкций: например, одних только слабосильных тракторов СТЗ-ХТЗ 15/30 мощностью всего около 30 л. с. за те же два года было получено 650 единиц².

Обе вышеупомянутые модели тракторов были скопированы («один в один» с американских моделей, изготовлявшихся по лицензии (СТЗ-ХТЗ 15/30) и поставлявшихся в Советский Союз в годы Второй мировой войны по ленд-лизу (С-80).

Первый «Сталинец-80» (он же С-80) был собран 5 января 1946 г. и пришелся весьма кстати для послевоенного восстановления советской экономики. Он стал следующим по популярности трактором после ДТ-54³, вместе с которым и использовался в народном хозяйстве страны долгие годы. (Кстати, в 1950 г. совхозы Челябинской области получили уже и 61 трактор марки ДТ-54. В этом же году в совхозы стали поступать и пер-

вые гусеничные дизельные тракторы небольшой мощности «Кировец» КД-35.)

Столь быстрый запуск в массовое производство трактора С-80 объяснялся, как уже было сказано, просто: он был в точности скопирован с поставлявшегося в годы войны по ленд-лизу американского трактора Caterpillar D7. Уже в октябре 1945 г. вышло соответствующее Постановление СНК СССР, которое не только утвердило к производству трактор С-80, но даже запретило заводу вносить изменения в конструкцию трактора «Катерпиллер» [31]. Такое несколько необычное задание Совнаркома было в кратчайший срок выполнено коллективом конструкторов Челябинского тракторного завода под руководством известнейшего конструктора советских танков Н. Л. Духова. Данный случай был не первым и не последним случаем копирования иностранной техники: помимо уже упомянутых тракторов СТЗ-ХТЗ 15/30 и С-80, в разное время были «заимствованы» и модель С-60 «Сталинец» (он же американский трактор Caterpillar Sixty), а также первый в СССР пропашной трактор «Универсал» моделей У-1 и У-2 (американская модель «Farmall F-20»).

Наряду с новыми марками тракторной техники в послевоенные годы в совхозы стали поступать и более совершенные образцы автомобильной и комбайновой техники. При этом по той же табл. 3 трудно не заметить, что эффективность использования (другими словами – производительность) у тракторов и комбайнов значительно различалась. Так, если у комбайнов в 1946 г. выработка на единицу техники составила 135 га зерновых, а у тракторов на один условный 15-сильный трактор – 424 га «мягкой» пахоты, то в 1953 г. соответствующие цифры составили 214 и 328 га. По этим цифрам можно сделать вывод, что, если эффективность использования совхозных комбайнов в исследуемом периоде возросла более чем вдвое,

¹ Модель С-80 была скопирована с американского трактора Caterpillar, который в военные годы поставлялся в нашу страну. Всего было собрано более 200 тыс. единиц тракторов данного типа.

² Модель СХТЗ 15/30 была скопирована с американского трактора «McCormick-Deering 15-30» компании «International Harvester». Этот трактор производился с начала 1930-х до 1950-х гг.: всего было собрано примерно 400 тыс. единиц. Трактор оказался необыкновенно «живучим»: даже еще на 1957 г. в совхозах Челябинской области их числилось 434 единицы.

³ Трактор ДТ-54 отечественной разработки выпускался с 1949 до нач. 1960-х гг. Самый массовый трактор в СССР: всего их было выпущено около миллиона только в нашей стране. Кроме того, модель экспортировалась в 36 стран мира. По состоянию на 1957 г. в совхозах Челябинской области имелось 2024 трактора ДТ-54.

то по тракторной технике этот показатель, наоборот, практически вдвое снизился.

Нетрудно догадаться, что за цифрами, относящимися к тракторам, скрываются их массовые простои по самым разным причинам: поломки, отсутствие запасных частей, трактористов и специалистов по обслуживанию техники и т. д. Впрочем, не стоит восхищаться и работой комбайнового парка: за ростом его производительности скорее всего скрывается «эффект низкой базы». Мы не располагаем данными по использованию автотранспорта в совхозах, но можно не сомневаться, что и здесь имелось множество проблем.

Наконец, нельзя не сказать, что в течение исследуемого нами периода изменялась и структура тракторного парка, причем изменялась в сторону преобладания гусеничных тракторов. Если в 1946 г. в совхозах Челябинской области насчитывалось 258 гусеничных и 288 колесных тракторов (соотношение 1:1,12 в пользу колесных), то уже в 1950 г. эти цифры составили соответственно 890 и 390 машин (2,28:1 уже в пользу гусеничных). Данный процесс следует рассматривать в целом как позитивный по той причине, что колесный трактор серьезно повреждает плодородный слой почвы.

Важной составляющей ресурсной базы совхозов было поголовье скота, птицы и пчёл, представленное в табл. 4. По приведенным в ней цифрам можно сделать вывод, что динамика роста поголовья почти всех видов животных была в общем неплохой, а в отдельные годы (например, в 1948 и 1950–1951 гг.) – просто отличной. В целом же с 1946 по 1953 гг. поголовье овец и коз возросло в 1,7; КРС – в 2,3; свиней в 3,9; а птицы – даже в 5,7.

О том, чего стоил такой рост животноводства области, говорят следующие скупые факты, зафиксированные в архивных фондах.

Так, первый послевоенный 1946 г. был для них, с одной стороны, крайне неудачным: ни по одному виду скота планы роста поголовья совхозы не выполнили (сказался высокий падеж и вынужденный прирез из-за нехватки грубых кормов весной упомянутого года). Например, в овцесовхозе «Победа» пало 2453 овцы и было прирезано 570, а в овцесовхозе «Урал» – соответственно 1758 и 213. Всего же в совхозах в 1946 г. пало 10,1 и было прирезано 2,7 тыс. голов скота. Следствием всего этого было (естественно, в долгосрочном периоде) снижение продуктивности и рост себестоимости животноводческой продукции. В краткосрочном же периоде картина была просто благостной: совхозы Челябинской области, сдав государству 14798 ц мяса (в том числе за счет вынужденного приреза), выполнили план даже на 113 % [32, л. 113, 158–160].

И в дальнейшем все шло далеко не так гладко хотя бы потому, что очень многое (как это было всегда в сельском хозяйстве в целом и в животноводстве – в частности) зависело от погодных усло-

вий и наличия кормов. Так, по причине нехватки последних весной 1952 г. в совхозах «Победа» и «Путь Октября» даже была снята солома с крыш животноводческих помещений. В результате – все тот же вынужденный прирез скота, но зато план сдачи мяса в 1951 и 1952 гг. совхозы Челябинской области выполнили соответственно на 106 и 126 %. Цена такого «успеха» – провал соответствующих планов по увеличению поголовья по всем видам скота, а также по поставкам государству молока, шерсти и яиц. Как всегда бывает в таких случаях, были найдены и конкретные виновники: только в 1952 г. за допущенный большой отход молодняка были сняты с работы 5 директоров совхозов, 3 старших зоотехника, 3 старших ветврача и ряд управляющих животноводческими фермами [33, л. 37, 43, 45].

По табл. 4 также нетрудно заметить, что наиболее низкими темпами в совхозах росло поголовье лошадей. Мало того – в конце исследуемого периода оно стало даже снижаться, что, в общем, неудивительно – на смену лошадям приходили «железные кони».

Наконец, по той же табл. 4 видно, с каким трудом в Челябинской области развивалось пчеловодство, также во многом зависящее от погодных условий. Еще одной причиной такого замедления, как нам представляется, могло быть нежелание руководителей совхозов заниматься такой специфической сферой животноводства, как пчеловодство. Поэтому только к концу исследуемого нами периода количество пчелосемей в совхозах наконец-то уверенно превысило аналогичный показатель 1946 г.

Еще одной важной составляющей ресурсной базы совхозов и их основных фондов была недвижимость, то есть прежде всего – здания и сооружения, в том числе жилой фонд. При этом отдельного разговора заслуживают жилищно-бытовые условия работников совхозов, которые трудно назвать даже удовлетворительными. Так, например, жилищный фонд Троицкого зерносовхоза в 1949 г. насчитывал 170 зданий, из них 3 каменных, 66 деревянных и 101 саманных и землянок. При этом на протяжении 1940-х гг. их ремонт не производился. Проживал же в совхозе 2861 человек, а это означало, что обеспеченность даже такой «жилплощадью» составляла 3,6 м² [34, л. 76–78], чему, впрочем, не стоит удивляться, так как в землянках в 1949 г. в области проживало ни много ни мало 1226 семей работников совхозов [35, л. 25].

Но, помимо тяжелейших жилищно-бытовых условий, жизнедеятельность работников совхозов осложнялся острейший дефицит практически всех продовольственных и промышленных товаров потребительского характера. Так, на областной профсоюзной конференции директор Челябинского зернотреста Степанов довел до сведения делегатов, что «<...> имеющиеся в совхозах магазины не имеют круп, сахара, посуды. Из-за отсутствия

фонарей сторожа и скотники ходят с факелами» [36, л. 137, 139].

Но, опять же, все познается в сравнении. В одной из наших статей двадцатилетней давности мы уже приводили такую цитату из стенограммы совещания строителей соседней Свердловской области от июня 1946 г.: «...на ряде наших предприятий многие тысячи рабочих живут в общежитиях с 2-х ярусной системой. При норме 6 кв. м на человека в ряде городов и поселков имеется 2,5–3 кв. м, а на таком крупном заводе, как Новотагильский металлургический – 2,1 кв. м, на коксохимическом заводе – 2 кв. м, а есть еще хуже» [37, л. 16].

Добавим, что в той же Свердловской области даже в 1955 г. более 20 тыс. чел. ютились в 512 бараках и 460 землянках! (! – знак наш. – *Авторы*), подлежащих немедленному сносу [38, л. 47]. Хуже всего приходилось осужденным, отбывающим наказание: даже на начало 1957 г. в той же Свердловской области полезная площадь на каждого из них составляла всего лишь 1,2–1,5 м² при «норме» 2 м² [39, л. 24, 26].

Что касается людских ресурсов, то архивные фонды содержат следующие цифры: по состоянию на 01.01.1946 г. по данным разработок учётных карточек в совхозах и подсобных хозяйствах Челябинской области числилось 19444 работников, в том числе женщин – 10781 (55,4 %). Среди них агрономов, зоотехников и ИТР – 698 (из них женщин – 112), постоянных рабочих – 12706 (женщин – 7046), сезонных и временных рабочих – 3973 (женщин – 2550) [40, л. 41об].

По состоянию же на 01.01.1951 г. в совхозах Челябинской области числилось 20761 чел., из них 14274 – постоянных работников, 100 учеников, 945 ИТР, 644 служащих, 285 чел. младшего обслуживающего персонала (МОП), 196 работников культурно-бытовых учреждений [41, л. 20–21]. Как видим, за пять лет прирост был небольшой (менее 7 %), несмотря на прошедшую массовую демобилизацию из армии. Основной причиной было то, что в промышленно развитой Челябинской области значительная часть мужского населения деревни традиционно уходила работать на предприятия бурно растущей индустрии.

Таблица 4
Поголовье скота, птицы и пчёл в совхозах Челябинской области в 1946–1953 гг. (на начало года, тыс. голов)

Livestock, poultry, and bee populations on state farms in the Chelyabinsk region in 1946–1953
(at the beginning of the year, thousands of heads)

Виды животных	Год							
	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
КРС,	29037	30185	30164	38062	42586	58120	69016	65909
в т. ч. коровы	9139	9253	9712	12109	12918	16791	19479	20782
Свиньи	5653	5336	5135	9549	17045	19437	23139	22314
Овцы и козы	54651	44114	37583	45213	59233	72712	92656	92015
Лошади	8345	9211	9423	10651	11896	13935	15529	14627
Птица	5851	6242	5547	7786	8592	16894	35214	33333
Пчелы (семьи)	2179	1252	1352	1435	1565	2311	1987	2673

Составлено по: [19, л. 23; 20, л. 32–34; 21, л. 50, 53; 23, л. 17, 47, 50; 24, л. 37, 45; 25, л. 36, 39, 45; 26, л. 36; 27, л. 38; 28, л. 26; 29, л. 47–48; 30, л. 12, 24].

В то же время приведенные выше цифры вступают в противоречие с теми, которые мы привели в табл. 1. Дело в том, что в таблице приведены среднегодовые данные, а не «новогодние», то есть на 1 января. Последние же всегда носили минимальный характер, так как в это время в совхозах практически не имелось традиционно большого количества сезонных работников.

Образовательный уровень работников совхозов (как, впрочем, и большинства жителей села) был невысоким даже у руководителей. Например, в 1949 г. из 41 директора совхозов законченное высшее образование имели только 6 человек и незаконченное – 3. Для сравнения скажем, что в МТС показатель уровня образования был выше (все-таки здесь надо было иметь конкретные технические знания): из 76 их директоров высшее образование имели 18 человек, а среднее – 24. Правда, остальные 34 были «практиками». Но вот, например, среди председателей колхозов людей с высшим образованием в то время не было вообще [42, л. 1].

Наконец, можно привести сравнительные цифры по всему Минсельхозу СССР: по состоянию на 01.01.1946 г. по выборке из 189 директоров высшее образование имели 50 человек (в том числе сельскохозяйственное – 34), а среднее – 57. Зато членами правящей партии – КПСС – являлись 173 из них, что и неудивительно: данный показатель всегда был в центре внимания партийных органов всех уровней – от районных до областных включительно [43, л. 39].

Выводы

Исследованный нами в статье послевоенный исторический период был непростым во всех отношениях, в том числе даже для такого глубоко «тылового» региона, как Челябинская область. В советских хозяйствах в эти годы шел процесс послевоенного восстановления своих производительных сил, своей довоенной ресурсной базы.

Приведенные в статье цифры убедительно демонстрируют, с одной стороны, несомненный рост практически всех видов ресурсов совхозов

Южного Урала. Но в то же время эти цифры вкупе с фактологическими материалами свидетельствуют о том, что и в конце исследуемого периода совхозная жизнь во всех ее аспектах (социальном, экономическом, технологическом) была далека от благополучия. Здесь, несомненно, сказывался все тот же «эффект низкой ресурсной базы» челябинских совхозов. Это наглядно проявлялось в таких ее недостатках, как:

- невысокий общий уровень развития. Особо это ощущалось в наличии и состоянии основных фондов, прежде всего – производственной и жилой недвижимости;
- низкая эффективность использования техники, особенно тракторной;
- недостаточный образовательный уровень совхозных кадров, в том числе, руководителей всех звеньев производства.

Литература

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. – М. : Политиздат, 1973. – 144 с. – Т. 8.
2. Экономическая энциклопедия: Политическая экономия : в 4 т. – М. : Сов. энциклопедия, 1972–1980. – Т. 3.
3. Министерство сельского хозяйства Челябинской области / История развития сельского хозяйства на Южном Урале с XVIII в. – URL: <https://agro.gov74.ru/agro/other/more/history.htm> (дата обращения: 02.02.2026).
4. Совхозы. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/sovkhozy-66961a?ysclid=lu2rgvke52309440810> (дата обращения: 02.02.2026).
5. Постановление Февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 16 т. – 9-е изд. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 8.
6. Народное хозяйство СССР в 1980 г. – М. : Финансы и статистика, 1981. – 583 с.
7. Богденко, М. Л. Совхозы СССР, 1951–1958 / М. Л. Богденко. – М. : Наука, 1972. – 376 с.
8. Зеленин, И. Е. Совхозы СССР (1941–1950) / И. Е. Зеленин. – М. : Наука, 1969. – 342 с.
9. Хисамутдинова, Р. Р. Аграрная политика государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 г.) / Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. – 608 с.
10. Мотревич, В. П. Развитие сельского хозяйства Урала в первые послевоенные годы (1946–1950) / В. П. Мотревич. – Свердловск : УрО АН СССР, 1989. – 52 с.
11. Мотревич, В. П. Рабочие и служащие государственных сельских хозяйств Урала в 1946–1950 гг.: численность, стаж работы, возрастная структура / В. П. Мотревич, В. Н. Мамяченков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 26–34.
12. Правда : Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б).
13. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 16 т. – 9-е изд. – М. : Политиздат, 1985.
14. Сельское хозяйство СССР : статистический сборник. М. : Финансы и статистика, 1988. – 534 с.
15. Челябинская область / Колхозно-совхозное производство. – URL: <http://chel-portal.ru/enc.agro.gov74.ru/agro/other/more/history.htm> (дата обращения: 02.02.2026).
16. Smith J. L. Works in Progress: Plans and Realities on Soviet Farms, 1930–1963. (Without a year) : Yale University Press. 2014. – 268 p.
17. Strong A.L. Soviet Farmers. – N. J. : National Council of american-soviet friendship, 48 p.
18. The Soviet Rural Economy / ed. by Robert C. Stuart. – Totawa, N. J. : Rowman & Allanheld, 1984. – 326 p.
19. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 59.
20. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 1257.
21. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 1672.
22. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 1869.
23. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 2029.
24. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 2468.
25. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 2983.
26. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 3473.
27. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 3965.
28. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 4579.
29. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 4972.
30. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 7168.
31. РУВИКИ – Новая российская Интернет-энциклопедия / Сталинец-80. – URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Сталинец-80?ysclid=mlw79v1q9n122878857> (дата обращения: 02.02.2026).
32. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 374. – Оп. 7. – Д. 2212.
33. ГАРФ. – Ф. 374. – Оп. 30. – Д. 819.
34. ГАРФ. – Ф. 7489. – Оп. 13. – Д. 200.
35. ГАРФ. – Ф. 7689. – Оп. 13. – Д. 514.
36. ГАРФ. – Ф. 7689. – Оп. 13. – Д. 118.
37. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). – Ф. 4. – Оп. 41. – Д. 138.
38. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 55. – Д. 173.
39. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 57. – Д. 122.
40. ГАРФ. – Ф. 374. – Оп. 7. – Д. 2150.
41. РГАЭ. – Ф. 7803. – Оп. 2. – Д. 1352.
42. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. 485. – Оп. 23. – Д. 237.
43. РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 909.

Мотревич Владимир Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Мамяченков Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт государственного, муниципального управления и права, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург), e-mail: mamya-chenkov@mail.ru

Поступила в редакцию 4 июня 2026 г.

DOI: 10.14529/ssh260303

THE RESOURCE BASE OF STATE FARMS IN THE CHELYABINSK REGION IN 1946–1953

V. P. Motrevich¹, V. N. Mamyachenkov²

¹*Yakovleva Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation*

²*Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russian Federation*

This article examines the main components of the resource base of Soviet farms (state farms) in the Chelyabinsk region during the first eight years after the war. The authors rightfully believe that their work has a high degree of originality, as it draws extensively on materials from two federal and two regional archives. They note that the period covered in the article was a time of resource base restoration and point out that the list of scholarly literature on this topic is limited. The article argues that during this period, the material and technical component of the state farm resource base increased significantly in quantity and quality and reveals that the efficiency of using tractors in state farms was extremely low. The authors emphasize that the livelihoods of state farm workers were complicated by a severe shortage of almost all consumer goods. They conclude that, despite enormous difficulties, state farms in the Chelyabinsk region saw a steady growth in almost all types of resources during the studied period. However, even at the end of this period, the lives of state farms were far from prosperous in every aspect (social, economic, and technological).

Keywords: Chelyabinsk region; Great Patriotic War; state farms; resource base; post-war years.

References

1. Programma Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza. Prinyata XXII s'ezdom KPSS [The Program of the Communist Party of the Soviet Union. Adopted by the XXII Congress of the CPSU]. Moscow: Politizdat, 1973. 144 p. T. 8.
2. Ekonomicheskaya enciklopediya: Politicheskaya ekonomiya [The Economic Encyclopedia: Political Economy]: v 4 t. Moscow: Soviet encyclopedia, 1972–1980. T. 3.
3. Ministerstvo sel'skogo hozyaistva Chelyabinskoi oblasti [Ministry of Agriculture of the Chelyabinsk Region] // *Istoriya razvitiya sel'skogo hozyajstva na Yuzhnom Urale s XVIII v.* URL: <https://agro.gov74.ru/agro/other/more/history.htm> (date of accessed: 02.02.2026).
4. Sovhozy. Bol'shaya rossiiskaya enciklopediya [State farms. Great Soviet Encyclopedia]. URL: <https://bigenc.ru/c/sovkhozy-66961a?ysclid=lu2rgvke52309440810> (date of accessed: 02.02.2026).
5. Postanovlenie Fevral'skogo (1947 g.) Plenuma CK VKP(b) "O merakh pod'yoma sel'skogo hozyajstva v poslevoennyj period" [Resolution of the February (1947) Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks "On measures to boost agriculture in the post-war period"] // *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i plenimov CK (1898–1986)*: v 16 t. 9-e izd. Moscow: Politizdat, 1985. T. 8.
6. Narodnoe hozyaistvo SSSR v 1980 g. [The National Economy of the USSR in 1980]. Moscow: Finance and Statistics, 1981. 583 p.
7. Bogdenko M.L. Sovhozy SSSR, 1951–1958 [State Farms of the USSR (1941–1950)]. Moscow: Science, 1972. 376 p.
8. Zelenin I.E. Sovhozy SSSR (1941–1950) [State Farms of the USSR, 1951–1958.]. Moscow: Science, 1969. 342 p.

9. Hisamutdinova R. R. Agrarnaya politika gosudarstva na Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voyny (iyun' 1945 – mart 1953 g.) [Agrarian Policy of the State in the Urals after the End of the Great Patriotic War (June 1945–March 1953)]. Orenburg: OGPU Publishing House, 2003. 608 p.
10. Motrevich V.P. Razvitie sel'skogo hozyaistva Urala v pervye poslevoennye gody (1946–1950) [The Development of Agriculture in the Urals in the First Post-War Years (1946–1950)]. Sverdlovsk: UrO AN SSSR, 1989. 52 p.
11. Motrevich V.P., Mamyachenkov V.N. Rabochie i sluzhashchie gosudarstvennykh sel'skikh hozyajstv Urala v 1946–1950 gg.: chislennost', stazh raboty, vozrastnaya struktura [Workers and Employees of State-Owned Rural Farms in the Urals in 1946-1950: Number, Length of Service, Age Structure] // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Social'no-gumanitarnye nauki"*. 2025. T. 25, № 1. P. 26–34.
12. Pravda [Truth] : Organ Central'nogo Komiteta i MK VKP (b).
13. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyah i reshe-niyah s'ezdov, konferencii i plenimov CK (1898–1986) [The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1986)]: v 16 t. 9-e izd. Moscow: Politizdat, 1985.
14. Sel'skoe hozyaistvo SSSR [Agriculture of the USSR]: statisticheskii sbornik. Moscow: Finance and Statistics, 1988. 534 p.
15. Chelyabinskaya oblast' [Chelyabinsk region] // *Kolhozno-sovhoznoe proizvodstvo*. URL: <http://chelportal.ru/enc.agro.gov74.ru/agro/other/more/history.htm> (date of accessed: 02.02.2026).
16. Smith J.L. Works in Progress: Plans and Realities on Soviet Farms, 1930–1963. (Without a year): Yale University Press. 2014. 268 p.
17. Strong A.L. Soviet Farmers. N.J.: National Council of american-soviet friendship, 48 p.
18. The Soviet Rural Economy / ed. by Robert C. Stuart. Totawa; N.J.: Rowman & Allanheld, 1984. 326 p.
19. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE) [Russian State Archive of Economics (RSAE)]. F. 1562. Op. 324. D. 59.
20. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 1257.
21. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 1672.
22. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 1869.
23. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 2029.
24. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 2468.
25. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 2983.
26. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 3473.
27. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 3965.
28. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 4579.
29. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 4972.
30. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 324. D. 7168.
31. RUVIKI – Novaya rossiiskaya Internet-enciklopediya [RUVIKI – A New Russian Internet Encyclopedia] // *Stalinec-80*. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Stalinec-80?ysclid=mlw79v1q9n122878857> (date of accessed: 02.02.2026).
32. Gosudarstvennyi arhiv Rossiiskoi Federacii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 374. Op. 7. D. 2212.
33. GARF [SARF]. F. 374. Op. 30. D. 819.
34. GARF [SARF]. F. 7489. Op. 13. D. 200.
35. GARF [SARF]. F. 7689. Op. 13. D. 514.
36. Centr dokumentacii obshchestvennykh organizacii Sverdlovskoi oblasti (CDOOSO) [The Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDPOSR)]. F. 4. Op. 41. D. 138.
37. CDOOSO [CDPOSR]. F. 4. Op. 55. D. 173.
38. CDOOSO [CDPOSR]. F. 4. Op. 57. D. 122.
39. GARF [SARF]. F. 7689. Op. 13. D. 118.
40. GARF [SARF]. F. 374. Op. 7. D. 2150.
41. RGAE [RSAE]. F. 7803. Op. 2. D. 1352.
42. Ob'edinennyy gosudarstvennyy arhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk Region (OGACHO)]. F. 485. Op. 23. D. 237.
43. RGAE [RSAE]. F. 7486. Op. 18. D. 909.

Vladimir P. Motrevich – D. Sc. (History), Professor of the Department of History of State and Law of the Yakovleva Ural State Law University (Ekaterinburg), e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Vladimir N. Mamyachenkov – D. Sc. (History), Professor of the Department of State and Municipal Administration, Institute of State, Municipal Administration and Law, Ural State Economic University (Ekaterinburg), e-mail: mamyachenkov@mail.ru

Received June 4, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мотревич, В. П. Ресурсная база совхозов Челябинской области в 1946–1953 гг. / В. П. Мотревич, В. Н. Мамяченков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 3. – С. 27–36. DOI: 10.14529/ssh260303

FOR CITATION

Motrevich V. P., Mamyachenkov V. N. The resource base of state farms in the Chelyabinsk region in 1946–1953. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 3, pp. 27–36. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260303
